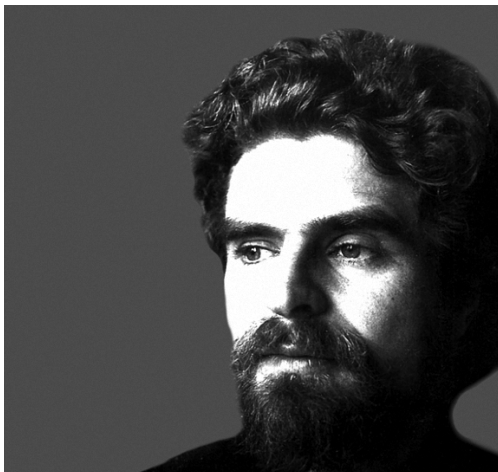

ХУБЕРТ ФИХТЕ

Премия Юлиуса Кампе
[1963]
Премия Германа Гессе
[1965]
Премия «Вилла Массимо»
[1967]
Премия Теодора Фонтане
[1975]
Премия Александра Цинна
[1985]

[5]

ИЛ 3/2021

Имя Хуберта Фихте (Hubert Fichte, 1935—1986) ничего не говорит русскоязычному читателю, а между тем это чрезвычайно интересный писатель, пользующийся международным признанием, и анализу его творчества посвящено множество работ не только на немецком, но и на английском, французском, испанском, португальском и других языках (книги его тоже переведены на многие языки).

Дальний потомок философа Иоганна Готлиба Фихте, незаконный сын гамбургской театральной суфлерши, немки, и еврея, который, оставив ее, бежал из нацистской Германии в Швецию, Хуберт Фихте за годы войны успел провести год в баварском католическом сиротском доме (1942—1943), вернуться в Гамбург и пережить ковровую бомбардировку этого города (операция “Гоморра”, 1943). С 1946-го, то есть с одиннадцати лет, он работал актером в гамбургских театрах. Чтобы усовершенствовать знание французского языка, пас овец в Провансе (1954), позже — заведовал хозяйством детского дома под Стокгольмом (1958).

Этот жизненный опыт отразился в первых его книгах: сборнике рассказов “Бегство в Турку” (“Der Aufbruch nach Turku”, 1963), романах “Сиротский дом” (“Das Waisenhaus”, 1965), “Палитра” (“Palette”, 1968), “Опыт о пубертате” (“Versuch über die Pubertät”, 1974; рус. изд. 2021). Все эти книги носят автобиографический характер, и в них Фихте чуть ли не впервые в Германии — во всяком случае, впервые с такой откровенностью — говорит о положении гомосексуалов как изгоев в обществе.

Одновременно выходит сборник интервью, взятых Хубертом Фихте у гамбургских проституток, сутенеров и их клиентов: “Интервью из Palais d’Amour” (“Interviews aus dem Palais d’Amour”, 1972).

С начала 1970-х и до конца жизни Фихте со своей женой, фотографом Леонор Мау, много путешествует по странам Латинской Америки и Африки: Бразилии, Аргентине, Чили (где он берет интервью у Сальвадора Альенде), Гаити, Танзании, Эфиопии, Тринидаду, Доминиканской республике... Итогом этих поездок становятся книги этнографического характера (тоже основанные на интервью) о религии и культуре в пост-колониальных странах.

Наконец, в 1974 году Фихте начинает работу над гигантским романским циклом “История чувствительности” (“Die Geschichte der Empfindlichkeit”). Этот цикл, который он не успел закончить и который включает романы и “пояснения” к ним (сборники статей, интервью, рецензий), был опубликован посмертно и фрагментарно, в семнадцати томах, в 1987—2006 годах.

Этот единый роман — как и каждый роман Фихте — представляет собой мозаику разнородных фрагментов, автобиографического и любого другого характера, написанных короткими фразами, очень поэтичным, богатым метафорами (но и реалистическими деталями), отчасти сновидческим языком.

Опубликованный ниже текст представляет собой введение Хуберта Фихте к составленной им книге “Моя антология” (Mein Lesebuch. Frankfurt a.M.: Fischer Taschenbuch Vlg, 1976), куда вошли произведения немецкоязычных писателей, начиная с эпохи барокко и вплоть до современности.

Критик еженедельника “Цайт” тогда писал об этой публикации, уже в названии статьи сравнивая ее с горным перевалом и загранпаспортом, — оба понятия по-немецки передаются словом *Paß* (Rolf Michaelis. Mein Lesebuch mein Paß, in: Die Zeit, 10. Dezember 1976):

...Местоимение “мое” явно относится к Фихте... <...> — но одновременно, как наверняка не без смущения заметит читатель, и к нему самому: так сильно, так физически ощутимо, чуть ли не задыхаясь от возбуждения, с потом и кровью, ему редко когда представляли немецкую литературу. <...> Фихте помогает Немецкой музе спуститься с пьедестала, погружает ее в бюргерскую повседневность, даже укладывает в постель — и все это только ради того, чтобы показать, сколь волнующе-актуальными — то есть фактически неведомыми — остаются до сих пор целые континенты нашей литературы.

<...> “Одиннадцать гипербол”, десятистраничное введение в антологию, заслуживают, чтобы им посвятили книгу или, по меньшей мере, статью.

Однако для начала стоит просто отдаться чтению, забыв обо всем на свете: оно будет глубоко впечатляющим и со многими неизвестными. Потому как это новый взгляд на немецкую литературу и в то же время автопортрет, созданный из чужих текстов.